

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

**СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.П. АСТАФЬЕВА**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Филологическое образование»

Проверка на объём заимствований:
64,47 % авторского текста

Работа рекоменд. к защите
рекомендована/не рекомендована
« 10 » июня 2019 г.
зав. кафедрой русского языка и МОРЯ
Глухих Наталья Владимировна

Выполнила:
Студентка группы ОФ-215-122-2-1
Нусс Кристина Алексеевна

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
кафедры РЯ и МОРЯ
Казачук Ирина Георгиевна

Челябинск
2019 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФОРМАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ.....	6
1.1.Эволюция теоретических взглядов на безличное предложение	7
1.2.Вопросы предикативной организации безличного предложения...10	
1.3.Классификация безличных предложений в лингвистике.....18	
1.4.Современные тенденции в изучении безличных предложений в современном русском языке.....	28
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	19
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ СТРУКТУРНЫХ СХЕМ БЕЗЛИЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПРОЗЕ В. АСТАФЬЕВА.....	33
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	49
ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. АСТАФЬЕВА.....	51
3.1. Безличные предложения, обозначающие явления природы, стихийные бедствия, состояния среды, природы, характер обстановки.....	52
3.2. Безличные модальные предложения.....	53
3.2.1. Безличные модальные предложения с доминантой «желание/нежелание, стремление, тяготение».....	53
3.2.2. Безличные предложения с доминантой «нужность/ненужность, необходимость действия».....	54
3.2.3. Безличные модальные предложения с доминантой «невозможности действия».....	55
3.3. Количественно-безличные предложения.....	55
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

На смену структурно-системной парадигме в последней трети XX – начала XXI века пришла антропоцентрическая парадигма, которая позволяет по-новому посмотреть на семантику безличных предложений с позиций взаимосвязи языка, мышления и внеязыковой действительности. Основным положением данной парадигмы стало то, что каждый язык воспроизводит определённый способ восприятия и организации мира языковым коллективом. Это, в первую очередь, связано с национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа.

К проблеме разделения типов односоставных предложений в русском синтаксисе обращались ещё со времен М.В. Ломоносова. На сегодняшний день на основании некоторых критериев были разработаны разные классификации таких синтаксических единиц, но «как и прежде, безличные предложения находятся в центре внимания лингвистов, поскольку в них наиболее ярко проявляется односоставность структуры» [6, с. 23].

Односоставные предложения являются важным составляющим поэтики художественного произведения. Каждый писатель выражает свою жизненную позицию с помощью разных художественных средств. Употребление определённых синтаксических единиц имеет большое значение для понимания особенностей творчества того или иного писателя. Этим и определяется **актуальность** нашего исследования.

В качестве лингвистической основы диссертации нами были выбраны следующие тексты В.П. Астафьева: «Затеси», «Прокляты и убиты», «Последний поклон», «Весёлый солдат», «Царь-рыба».

Объектом исследования являются безличные предложения, которые составляют самостоятельное высказывание или входят на правах

предикативной части в сложное предложение с учётом контекстуальных особенностей.

Предмет исследования – структура, семантика безличных предложений в прозе В.П.Астафьева.

Цель работы – изучить структурные, семантические разновидности безличных предложений в текстах В.П. Астафьева.

Задачи работы:

1. Изучить историю и теорию односоставных предложений.
2. Выявить компонентный синтаксический состав безличных предложений, которые в большей степени употребляются в произведениях В. П. Астафьева.
3. Квалифицировать семантические модели безличных предложений и дифференцировать доминантные модели данных конструкций, характерные для текстов В.П. Астафьева.
4. Определить функционально-стилистические особенности безличных предложений в прозе В.П. Астафьева.

Гипотеза исследования: безличные предложения в текстах В.П. Астафьева являются не только средством представления пассивного процесса или качественного состояния, но и имеют определённые структурные, семантические и функционально-стилистические особенности.

Исследование проводилось с использованием ряда **методов**:

1. Описательный метод и его приёмы.
2. Метод структурно-семантического анализа.
3. Метод синтаксического анализа предложений.
4. Описательно-аналитический метод.
5. Приём сплошной выборки при формировании картотека безличных предложений в произведениях В.П.Астафьева.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что изучение и анализ структурных и семантических особенностей безличных предложений в

творчестве В.П. Астафьева расширяет и дополняет существующие исследования о структуре и семантике предложений в целом.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты работы могут быть использованы в школьном курсе синтаксиса, на уроках литературы при изучении художественных особенностей творчества В.П. Астафьева, в курсе синтаксиса современного русского языка в вузе, при разработке спецкурсов, при написании научных статей.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ФОРМАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Разнородность синтаксического типа безличных предложений приводит к тому, что проблематика его изучения не может быть ограничена лишь вопросами специфики синтаксических категорий только языковом плане или в их отношении к логическим категориям. Возникает проблема частного и общего, что усложняет вопрос о критерии выделения изучаемого объекта и создает множество дополнительных аспектов исследования. Поэтому естественно, что изучение безличных предложений русского языка шло по различным линиям.

Вопрос понимания самой категории безличности и на этой базе — поиски теоретических оснований для классификации безличных предложений стал актуальным.

Безличные предложения тщательно изучались и изучаются с позиций разных научных парадигм, вместе с другими типами односоставных предложений и отдельно, в различных аспектах: логико-грамматическом, формальном, семантическом, коммуникативном; в синхронном срезе и диахронном развитии. Профессор П.А. Лекант говорит, что безличное предложение – это один из самых сложных и гибко организованных фрагментов грамматической системы русского языка. В безличных предложениях, по мнению П.А. Леканта, ярче всего представлено единство грамматического строя, взаимопроникновение и взаимообусловленность морфологических и синтаксических категорий. [36, с. 105]. В отечественной лингвистике вопрос, касающийся безличных предложений, разрабатывался в диссертациях, а также монографиях таких следующих авторов: основные - Е.М. Галкина-Федорук [1958]; В.Л. Георгиева [1969]; Н.Н. Арват [1976], В.М. Павлов [1998], А.В. Петров [1999], О.А. Сулейманова [2000], Ю.Т. Долин [2008] и др.). Несмотря на достаточное количество работ, вопросы синтаксической формы, касающиеся границ безличного предложения, остаются открытыми для

исследований.

1.1. Эволюция теоретических взглядов на безличное предложение

В лингвистической литературе достаточное количество работ направлено на изучение истории односоставных предложений. В них детально рассмотрены различные точки зрения на образование данной предикативной единицы [62], также есть обращение к её синтаксической независимости [74; 12], структурно-семантическому делению [59; 68; 6; 19]; изучены все типы односоставных конструкций [69].

В трудах А.Х. Востокова, Д.Н. Овсянико-Куликовского, А.А. Потебни разрабатывалась теория односоставного предложения, в составе которой решалась проблема статуса безличных предложений, начиная с XX века. Выявленные концепции развивались в советское время, в тот момент, когда одним из ведущих направлений работы лингвистов в области синтаксиса русского языка было изучение типов простого предложения, в первую очередь, их структурного разнообразия. Одним из главных вопросов стал вопрос о проблематике структурных типов безличных предложений [54; 74; 14]. В свою очередь, грамматический аспект при классификации безличных предложений дал возможность принять данные конструкции как экзистенциальные и изолированные от других типов простые предложений. Например, исключение инфинитивных предложений из разряда безличных было обосновано в монографии К.А. Тимофеева, а затем в трудах Е.И. Воиновой [11] на основании того, что безличность являлась понятием «прежде всего морфологическим» (присутствие безличной формы глагола), чего нет в предложениях с независимым инфинитивом. Изучение формальной организации безличных предложений дало толчок для разграничения главных и второстепенных членов предложения в составе данной конструкции.

Далее учёные-лингвисты занялись изучением семантической составляющей безличных предложений. В работах Е.М. Галкиной-Федорук мы можем увидеть, что она, опираясь на семантический критерий, разделила все безличные предложения на две группы:

1. Предложения, которые выражают интеллектуальное восприятие действительности.
2. Предложения, которые выражают волю и эмоции человека [12, с. 127].

Данная классификация развивалась дальше в работах Ю.Т. Долиной.

Во второй половине XX века в синтаксической науке ведущим стало структурно-семантическое направление. В тот момент все классификации безличных предложений пришли к указанию грамматической характеристики предиката и лексической семантики предложения. Академическая русская грамматика [1980] не выделяет односоставные предложения в особый структурно-семантический тип, а разделяет их по однокомпонентным и двукомпонентным схемам. Двукомпонентность структуры предложения находит наличие информативно недостаточного главного члена и его распространителя. Таким же образом данная проблема решается в работах Н.С. Валгиной [9], В.А. Белошапковой [68] и др.), например, *Praed Inf* — *Мне велено перебирать картошки* [В.Астафьев. Последний поклон]; *Praedp_{art} N2* — *Так уж у него заведено* [В.Астафьев. Затеси]. Эта классификация также построена на основе частеречной принадлежности предиката, в результате чего преобладание грамматической характеристики минимизирует семантическую сторону предикативной единицы. Предложения, которые традиционно относятся к безличным, отличаются множеством структурных вариаций, а также синтаксических значений, которые соответствуют им. Необходимо напомнить, что в «Русской грамматике» к безличным предложениям может быть отнесено 14 структурных схем, разных по структуре и своему грамматическому значению, например, *Vf_{3s} Inf, N2 (neg) Vf_{3s>} Praed Inf*

Praed (neg) N/N2, Praed_{part} N2, Vf_{3Si} Praed, Praed_{part} и др.

Двукомпонентность как двусоставность безличных предложений принимается в результате анализа их семантического уровня. Обращаясь к суждению, что наш «речемыслительный акт, претворяющийся в предложении, заключается в предикативном (в плане модальности, темпоральности и персональности) отнесении признака к предмету, его носителю», Г.А. Золотова приходит к выводу о «принципиальной двусоставности русского предложения» [26, с. 114]. В качестве аргумента в её работе приведены слова А.А. Потебни: «личный глагол в славянском, как и в латинском, греческом, есть *полное предложение* само по себе, без отдельно стоящего местоимения, то есть независимо от ученого анализа для обыкновенного сознания обнаруживает двойственность своего состава, указывая на отношение действия к лицу» [Потебня, 1968, с. 81].

Синтаксические идеи Г.А. Золотовой нашли развитие в работах ее последователей. Так, Т.П. Дручинина говорит, что подлежащим считается более широкая группа конститuentов, которые обозначают носителя предикативного признака вне зависимости от его формы [20]. На этом основании безличные предложения в числе других признаются двусоставными, в которых заслоненное или скрытое подлежащее может быть выражено косвенной формой существительного или местоимения [35].

На основании выявленных структурных и семантических признаков, в процессе развития коммуникативного, когнитивного направлений в лингвистике, актуальным сразу же оказался вопрос понимания самой категории безличности, и на этой базе - поиски теоретических оснований для точной и всесторонней классификации безличных предложений. В настоящее время категория безличности — это «не изолированная категория в языке <...> Она опирается на системную поддержку. При этом ее системообразующие опоры могут быть рассредоточены на разных подуровнях языка — лексическом, морфологическом и собственно

синтаксическом» [69, с. 33]. И.Б. Барамыгина утверждает, что «все это свидетельствует о том, что при описании подобного материала исчерпали себя как подход, опирающийся на приоритет грамматической формы, так и подход, опирающийся на приоритет исключительно отражательной семантики. В модель описания необходимо ввести интерпретационный компонент (видение ситуации человеком и изображение этой ситуации адекватной ей языковой формой), что позволит описать специфику русских безличных предложений» [7].

В исследованиях современных лингвистов, таких как, Сулейманова, 1999; Павлов, 1998; Петров, 1999; Захарова, 2004; Тарланов, 2006 и др. есть тенденция к антропоцентризму, которая позволяет по-новому обратить внимание на безличные предложения, с позиций взаимосвязи языка, мышления и внеязыковой действительности. В связи с этим русские безличные предложения являются особым способом представления действительности, особым «субъективным образом объективного мира» [23, с. 4]: они показывают внеязыковые ситуации, при этом принципиально выражают их в качестве непроизвольных, спонтанных, каузальных, тех, которых не поддаются волюнтивному воздействию и контролю. Проводимое нами исследование безличных предложений ведется с учетом указанной тенденции.

1.2. Вопросы предикативной организации безличного предложения

В современном языкознании термин «предикация» не имеет точного толкования и поэтому вызывает интерес у многих исследователей, таких как, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гака, Т.П. Кочеткова, М.В. Ляпон, В.А. Плотникова, Ю.С. Степанов, Ю.А. Сафонов и др.

Если мы посмотрим в работы лингвистов, в словарные статьи лингвистических словарей, то термины «предикация», «предикативность», «предикат» объясняются так: «предикативность» как синтаксическая

категория, выражающая формально отношение между содержанием предложения и действительностью; «предикация» выступает в качестве категории более высокого порядка и представляет собой процесс соотнесения предмета мысли (а именно логического субъекта и его признака) с ситуацией действительности; лингвистический «предикат» в таком случае являет собой формальное средство выражения предикативности, то есть сказуемое простого предложения.

Различные точки зрения к определению понятия «предикативности» основываются на противоположных мнениях. Одни учёные предполагают, что каждому предложению, вне зависимости от его состава и строения, свойственна предикативность, то есть отнесение к действительности, потому что каждое предложение отмечает некоторое положение дел, пропозицию (Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов, А.М. Пешковский, И.П. Распопов, Н.Ю. Шведова и др.). Другие исследователи отмечают, что не любое предложение предикативно (М.И. Стеблин-Каменский, П.А. Лекант и др.). Основанием для второй точки зрения послужили односоставные предложения типа *Тишина; Было тихо; Рассвело*: если в предложении нет сказуемого или другого аналогичного ему члена, то, очевидно, в нем нет и предикативности понимаемой в ее этимологическом значении (свойство, характерное для сказуемого).

Существование разных мнений связано не только с разным пониманием предикативности, но и с разным пониманием предложения и его связи с суждением, изучение чего не входило в задачи нашей работы. В своем исследовании мы принимаем точку зрения исследователей, которые считают все простые предложения предикативными. Нам видится обоснованным положение, что «сам отвлеченный образец предложения (любой, каждый) как синтаксическая единица имеет грамматическое значение, общее для всех таких образцов и объединяющее их в синтаксическую категорию простого предложения» [Русская грамматика, 1980, с. 85]. В структурной схеме

есть связь между ситуацией действительности, ее главными точками (актантами, действием, временным и модальным планами) и их знаковым выражением. Предикативность является грамматическим значением предложения, а также служит внутренней стороной структурного описания конструкции [Калинин, 2005, с. 386]. В семантическом плане предикативность выражает пропозитивную установку, то есть «предикация (процесс формирования предикативности - *Е.П.*) возникает как стремление воссоздать пропозицию при оформлении высказывания» [Кочеткова, 2005, с. 74].

Для нашего исследования мы взяли за основу определение предикативности Г.А. Золотовой, которое разрешает мнимую оппозицию двух трактовок предикативности: 1. как отношения содержания предложения к действительности; 2. как отношения между субъектом и предикатом: «Предикативность, характеризующая каждое предложение, и означает предикативное отношение между структурными опорами мысли-предложения – субъектом и предикатом, выражающееся в языковых категориях времени, модальности и лица» [26, с. 24]. Таким образом, можно сделать вывод, что основой предикативности в односоставных безличных предложениях являются следующие синтаксические категории: субъект предложения и предикат.

Вопрос о синтаксической роли предиката односоставного предложения в науке до сих пор не решен в полной мере. В большей степени дискуссии разгорались по поводу главного члена номинативных и безличных предложений. Основой спора является тот факт, что «главный член безличного предложения, выраженный глагольной формой, в определенной степени соотносим с предикатом, имеющим модальность, темпоральность, однако обилие иных средств для формирования предикативного центра (именные части речи), опять же, вступает в противоречие с классической структурно-семантической схемой простого предложения» [19, с.74].

Представители одной из ведущих концепций (В.А. Белошапкова [Современный русский язык, 1989], Н.С. Валгина [1991], П.А. Лекант [2002], О.Б. Сиротинина [2003], Е.С. Скобликова [1979], Н.Ю. Шведова [Русская грамматика, 1980] и др.), следуя теории А.А. Шахматова, впервые предложившего термин «главный член односоставного предложения», рассматривают главный член односоставного предложения как особое синтаксическое явление, которое нельзя отнести ни к сказуемому, ни к подлежащему, так как он «ни при каких условиях не принимает другого компонента схемы, который оказался бы с ним в отношениях определяемого и определяющего на уровне подлежащно-сказуемых отношений» [Грамматика русского языка, 1970, с. 560].

Иная точка зрения на предикат безличных предложений объясняется в работах В.В. Бабайцевой [2004], Е.М. Галкиной-Федорук [1958], В.И. Казариной [2007], В.Г. Костомарова [2009], А.Г. Руднева [1963], А. М. Пешковского [1956] и др. Согласно их точке зрения, в которой главный компонент безличной конструкции признается сказуемым: «рассматривая сказуемое как член предложения, обозначающий предикативный признак предмета речи (мысли), который может быть и не назван подлежащим, мы получаем теоретически оправданную трактовку главного члена глагольных односоставных предложений как сказуемых, входящих в структурную схему предложений без подлежащих и тем самым усиливающих значимость выражаемого действия» [Бабайцева, Максимов, 1981, с. 94-95]. Ю.Т. Долин, который опирается на семантико-синтаксическую характеристику главного члена, говорит о том, что сказуемое односоставного предложения представляет собой аналог сказуемого двусоставной конструкции [Долин, 2008, с. 106], причем подобной трактовке «и состоит, на наш взгляд, сущность синтаксической оппозиции двусоставности / односоставности предложений в русском языке» [19, с. 75].

Первая точка зрения с позиции структурных признаков только

безличных предложений нам кажется наиболее уместной прежде всего потому, что организация предикативного центра глагольных безличных предложений в большей степени отличается от других глагольных односоставных конструкций тем, что невозможна трансформация безличной по форме и семантике синтаксической единицы в двусоставный аналог без изменения смыслового содержания. Безличные предложения с именным главным членом не обладают подобной последовательностью, хотя вся совокупность разнооформленных безличных предложений имеет общие черты: отсутствие прямого подлежащего и грамматическую семантику безличности.

Отличие главного синтаксического компонента безличного предложения от классического сказуемого, который имеет координацию с подлежащим, приводит нас к следующему заключению: именно в случае безличных предложений необходимо говорить не о сказуемом, а о «главном члене безличного предложения», который необходимо именовать «предикат» (главный член предложения, реализующий предикативный признак) (В.А. Белошапкова, Н.С. Валгина, П.А. Лекант, О.Б. Сиротина и др.).

Г.И. Тираспольский предлагает называть «главный предикативный член предложения» монопредикатом [70, с. 104], что отражает основополагающее свойство главного члена безличного предложения — способность, не вступая в координационную связь с другими компонентами предложения, служить выразителем предикативной сущности конструкции. В своем исследовании термин «монопредикат» мы будем применять исключительно к одноместному предикату безличных предложений, считая, что такое сужение понятия отражает также и формальную сторону предикативной организации. К двухместным предикатам считаем целесообразным применение термина «предикат-бином» [38], а к трехместным - «составной предикат».

Кончено же не все предикаты безличных предложений являются

особыми средствами выражения предикативного признака. В случае единообразно оформленных глагольных и большинства именных форм, выступающих и в безличных, и в двусоставных предложениях, необходимо говорить о явлении синтаксической омонимии. А это означает, что исходная личная глагольная форма утрачивает синтагматическую связь с координируемой синтаксемой и «выдвигается в позицию Лз на правах функционального эквивалента безличной формы» [18, с. 247]. Это можно проследить и в особенностях формирования синтаксических связей.

Описанная трансформация личных глаголов в безличные является одним из нескольких возможных путей формирования группы предикатов безличного предложения, вместе с исторически утратившими парадигму лица глаголами, возвратными безличными глаголами и др., что не затрудняет выделения предикатов безличного предложения в особую синтаксическую группу.

Понятие субъекта предложения (логического, грамматического, семантического) является основным при анализе односоставных предложений и существенным при изучении безличных конструкций. В семантическом аспекте объединяющим всё разнообразие безличных предложений свойством является «независимость предикативного признака от воли субъекта, его произвольность, или инволюнтность» [13], то есть объективной семантической основой является отсутствие именно активного деятеля (или носителя признака). Но данный аргумент говорит о возможном наличии в предложении пассивного субъекта. Семантический субъектный компонент, в таком случае, может быть представлен как объект воздействия некоторой силы, как чувствующий и воспринимающий объект, либо как пространство осуществления события [67, с. 212].

Безличные предложения нивелируют субъектный компонент в грамматическом плане, так как самой природой безличности

утверждается отсутствие синтаксической направленности на прямое подлежащее [Пешковский, 1956; Ломтев, 1956; Галкина-Федорук, 1958; Георгиева, 1968]. При разделении понятий грамматического субъекта (синтаксическое подлежащее) и семантического субъекта (компонент денотативной ситуации) безличность - это «всегда бесподлежащность, хотя и далеко не всегда бессубъектность» [39, с. 145]. Кроме того, в современном языкознании большинство безличных предложений являются «субъектными» и двусоставными, что, в свою очередь, связано с наделением семантического субъекта грамматической функцией. Исследователи утверждают наличие в безличных предложениях «завуалированного» синтаксического субъектного компонента, причем денотативным носителем признака могут выступать лицо, предмет (в широком смысле), абстрактное явление или явление природы, «среда проявления признака». В некоторых случаях субъект представлен сторонним «наблюдателем», третьим лицом, следящим за происходящими процессами.

Синтаксическое выражение субъекта в безличном предложении находит сглаживание его активного присутствия при помощи косвенно падежной формы, следствием чего является объединение в одной синтаксеме субъектных и объектных свойств. Кроме функционально-коммуникативной составляющей, субъектная форма в косвенном падеже является главным элементом схемы предложения, исполняя принцип антропоцентричности и субъективности формального представления пропозитивной ситуации [25; с. 112-114]. Таким образом, безличные предложения значатся как двукомпонентные бесподлежащно-сказуемые схемы со значением состояния, приписываемого его носителю (лицу или среде), или состояния, пропущенного через восприятие личного субъекта (*Зарю притворило до утра, будто светящееся окно ставнями* [В.Астафьев. Последний поклон]).

Включение вербализованного синтаксического субъекта в

структурную схему простого предложения обусловлено тем, что субъектное значение есть следствие «субъектного статуса предмета (лица), чье состояние выражает предикат». Но форма данных компонентов не даёт сторонникам номинативной концепции подлежащего включить его в грамматическую основу предложения, а настаивает на квалификации его как детерминанта [Грамматика современного русского языка, 1970; Русская грамматика, 1980].

Несомненно, следующее высказывание Н.Ю. Шведовой о том, что «дательный падеж не входит в состав структурной основы односоставного предложения как такой компонент, с изъятием которого сама эта основа разрушается» и «распространитель в форме дательного падежа регулярно появляется здесь лишь тогда, когда должен быть обозначен носитель состояния» [63, с. 44] опирается на закономерные факты. Несмотря на это, на том же основании, при трансформационном анализе «можно признать однокомпонентными и некоторые предложения, имеющие подлежащее в именительном падеже, например, подлежащее в предложении *Я тоскую* отчленяется значительно легче, чем детерминант в предложении *Мне тоскливо*, т.к. его функцию (указание на лицо) берет на себя личное окончание глагола, ср.: *Тоскую — Я тоскую*» [7].

Признание субъектными форм, которые представляют собой названия частей тела человека, таких как, *во рту, в груди, в глазах* [7] считаем нецелесообразным, потому что способ отграничения членов предложения, которые участвуют в создании субъекта состояния от не участвующих - только семантический, включающий узкую группу лексем. Данные предложно-падежные формы, может быть, выступают в функции, которая равноценна другим локализирующим присловным распространителям, при этом порой они вместе с предикатом составляют оппозицию семантическому субъекту [6, с. 41]: *Сделалось (мне) ещё страшнее* [В. Астафьев. Последний поклон].

Таким образом, структурно-семантическая особенность

предикативного центра безличных предложений приводит нас к необходимости в своем исследовании рассматривать и называть предикативное ядро безличных предложений либо «главным членом безличного предложения», либо «предикатом». Признание субъектного компонента «абсолютным синтаксическим центром предложения» (С.Д. Кацнельсон, А.В. Бондарко, Г.А. Золотова, М.В. Всеволодова, З.К. Сабитова и др.) несёт за собой признание семантической и логической субъектности безличных предложений. Синтаксической формой субъекта является косвенный падеж субстантива, который с одной стороны, устанавливает связь с денотативной ситуацией, а с другой - организует синтаксическую форму реализации мысли.

1.3. Классификации безличных предложений в лингвистике

На сегодняшний день существует большое количество классификаций безличных предложений. Одной из наиболее полных является классификация А.М. Пешковского, которую он представил в своей монографии «Русский синтаксис в научном освещении» [54].

В своей классификации ученый исходит из грамматической формы не только главного члена (сказуемого), но и других членов, обязательных или необязательных, в данной конструкции.

Безличными А.М. Пешковский называет такие предложения, «в которых не может быть подлежащего по самому их строению, подобно тому как не может быть головы у бесчерепного позвоночного – ланцетника» [54]. Грамматически они представляют собой синтаксический шаблон: не согласованный ни с чем глагол + зависящие от него второстепенные члены.

А.М. Пешковский выделяет следующие группы безличных предложений:

I. Предложения с безличным составным сказуемым, состоящим из безличной связки (при глаголе было – будет в настоящем времени

нулевой) и безлично-предикативные формы на -о-: было весело, стало тепло, сделалось грустно и т.д.;

Как добавочные формы, необязательные, характерные для этих сочетаний, надо отметить еще:

- дательный падеж существительного: мне было весело, вам скучно и т.д.;

- инфинитив: весело кататься, поздно ехать и т.д.;

2. Та же конструкция с бесформенным словом в качестве безлично-предикативного члена:

- со словами: можно, должно, надобно, надо, нужно и некоторые др.

3. Причастное безличное составное сказуемое (т.е. безличная связка было - будет) + страдательное краткое причастие на -о: ведать суждено, было приказано, мало прожито и др.;

4. Безличный (или личный со значением безличного) глагол + дательный падеж существительного (не всегда) + инфинитив: сожалеть ему было о чем; стыдиться нечего;

5. Отрицательные предложения с личным переходным глаголом в роли безличного и с управляемым существительным в родительном падеже: не было ни гроша, да вдруг алтын;

6. Личный глагол в роли безличного или безличное страдательное причастное составное сказуемое + количественное наречие (или равнозначное предложно-падежное сочетание): много мыслей перебродило в его голове [54].

Однако классификация А.М. Пешковского, по мнению Е.М. Галкиной-Федорук, страдает некоторыми недостатками. Так, например, при разделении предложений с формой на -о, созвучной прилагательным среднего рода, и конструкции с «бесформенным словом», куда автор причисляет не только формы типа «жаль», «нельзя», но и формы на -о, не

имеющие в системе языка звукового или семантического соответствия прилагательным среднего рода (можно, должно, полно и т.д.) [12].

Е.М. Галкина-Федорук предлагает свою классификацию безличных предложений. Она считает, что грамматически безличные предложения по своему морфологическому составу разбиваются на безличные предложения с глагольным сказуемым и безличные предложения с именным сказуемым и именным сказуемым в сопровождении инфинитива [12].

Это следующие типы безличных предложений:

1). Безличные предложения, сказуемое которых выражено невозвратным глаголом в форме 3-го лица настоящего, прошедшего и будущего времени:

а) безличные предложения, выражающие физические и атмосферно - метеорологические явления: светает, вечереет, брезжит и др.;

б) безличные предложения, выражающие психофизическое состояние живых существ: болит, переболело, знобит, знобило и др.;

в) безличные предложения, выражающие модальное значение долженствования: надлежит, надлежало, следует, стоит, подобает и др.;

г) безличные предложения со сказуемым, выраженным личным глаголом в безличном употреблении: несет, метет, горит, стучит, разносит и др.;

д) безличные предложения, выражающие понятие о временных и метеорологических атмосферных явлениях: белеет, светлеет, темнеет, сереет, белело, темнело, серело и др., гремит, загремит, прогремело, загремело, погромыхивает и др.;

е) безличные предложения, выражающие состояние и процессы в природе и в окружающей среде как проявление стихийной силы: било, убило, сбило, отбило и др.;

ж) безличные предложения, выражающие действие мифической, нереальной силы: водит, носит, манит, везет и др.;

з) безличные предложения, выражающие физическое состояние живых существ: жжет (зажгло), вертит (вертело), дерет, раздирает (раздирало) и др.;

и) безличные предложения, выражающие психическое состояние человека: удивило, поразило, прельщало, влечет, располагает, клонит и др.;

к) безличные предложения, выражающие действие неизвестной силы посредством какого-либо орудия: громом убило, зажгло грозою дерево, лицо залило кровью и др.;

2). Безличные предложения со сказуемым, выраженным безличным возвратным глаголом:

а) безличные предложения, выражающие природно-временные явления: брезжится, брезжилось, смеркается, смеркалось и др.;

б) безличные предложения, выражающие атмосферно-метеорологические явления: проясняется, прояснилось, выяснится, выяснилось и др.;

в) безличные предложения, выражающие различные процессы и явления в природе и окружающей среде: зачернелось, зачернеется, чернеется, чернелось и др.;

г) безличные предложения, выражающие самостоятельно возникшие процессы, не обусловленные волей деятеля или какой-либо причиной: довелось, доводилось, доводится, привелось, приведется и др.;

д) безличные предложения, выражающие физическое или психическое состояние человека: зудится, зуделось, зазуделось, раззудится и др.;

е) безличные предложения, выражающие предрасположенность к физическим действиям и состояниям: аукается, ахается, говорится, гостится и др.;

ж) безличные предложения, выражающие предрасположенность к психическим действиям и состояниям: верилось, верится, думается, любится и др.;

з) безличные предложения, выражающие действия неизвестной силы или недостоверное восприятие действительности: казалось, мерещилось, чудилось и др.

и) безличные предложения, выражающие пассивное действие объекта на субъект: говорится, ведется, требуется, считается и др.;

3). Безличные предложения со сказуемым, выраженным глаголом бытия, существования:

а) экзистенциальные предложения утвердительного характера: глаголы есть, было, будет в сочетании с существительным в родительном падеже со значением неполного субъекта;

б) безличные предложения с глаголами, выражающими значение полноты и достатка: достанет, достало, станет, хватит, убыло и др.;

в) экзистенциальные безличные предложения отрицательного характера: я здесь не был, нет денег, не было отца, не стало времени и др.;

4). Безличные инфинитивные предложения:

а) с модальным значением: предстоит, суждено, придется и др.;

б) отрицательные со сказуемым, состоящим из инфинитива и отрицательного местоимения и наречия;

5). Безличные предложения, образованные из краткой формы причастий страдательного залога: бито, варено, говорено, думано, хожено, брошено, вбито и др.;

6). Безличные предложения со сказуемым из безлично-предикативных слов на -о:

а) не осложненных инфинитивом: было ветрено, стало жарко, становилось туманно и др.;

б) в сочетании с инфинитивом: весело гулять, холодно ехать, грустно смотреть и др.;

7). Безличные предложения из безлично-предикативных модальных слов:

а) безличные предложения, выражающие отношение к действительности: конечно, вероятно, верно и др.;

б) безличные предложения, выражающие возможность: можно ходить, можно было знать и др.;

в) безличные предложения, выражающие значение долженствования и необходимости: необходимо говорить, надобно спешить, следует послушать и др.;

8. Безличные предложения, образованные из сочетания имени существительного и инфинитива, выражающего модальную оценку действия:

а) безличные предложения, выражающие модально-этическую оценку действия: грех воровать, стыдно сказать и др.;

б) безличные предложения, выражающие модально-эмоциональную характеристику действия: не жаль спины, а жалко дубины;

в) безличные предложения, выражающие долженствование действия по времени: пора вставить, досуг мне разбирать, время заниматься и др.;

г) безличные предложения, выражающие модально-волевые импульсы: лень ступить, неволя стоять, охота заколоть и др.;

д) безличные предложения, выражающие модальное значение долженствования: следует ехать, полагается ехать, надлежит ехать и др.

С семантической точки зрения автором выделено два типа безличных предложений:

1) предложения, выражающие интеллектуальное восприятие действительности;

2) предложения, выражающие волю и эмоцию человека [12].

На наш взгляд, эту попытку нельзя назвать удачной, поскольку она применима к предложению любого состава.

Говоря о классификации безличных предложений, нельзя не сказать о Н.Ю. Шведовой, предложившей оригинальную классификацию односоставных предложений.

Прежде чем перейти к классификациям безличных предложений в Русской грамматике - 70 и в Русской грамматике - 80, нужно сказать несколько слов об общей структуре схем.

В трактовке Н.Ю. Шведовой «структурная схема предложения - это тот отвлеченный образец, по которому может быть построено минимальное самостоятельное и независимое сообщение».

В структурную схему включаются лишь те компоненты предложения, которые образуют его предикативное ядро (подлежащее и сказуемое в двусоставном и главный член в односоставном предложении).

В Грамматике - 70 все виды русских предложений описаны в виде структурных схем, которые делятся на двусоставные (подлежащно-сказуемостные схемы) и односоставные (однокомпонентные и двухкомпонентные схемы). Структурные схемы записываются в виде символических формул. При описании всех структурных схем приводятся регулярные реализации и парадигмы схемы.

В Грамматике - 80 описание структурной схемы предложения стало более полным и углубленным, чем в Грамматике - 70.

В Грамматике - 80 принята классификация, в которой первичным основанием является деление на схемы свободные и фразеологизированные. Свободные схемы (их большинство, и они занимают центральное место в системе простого предложения) делятся на двухкомпонентные и однокомпонентные. Двухкомпонентные схемы, в свою очередь, подразделяются на схемы со спрягаемой формой глагола и без спрягаемой формы глагола в исходной форме. Внутри схем со спрягаемой формой глагола выделяются схемы подлежащно-сказуемостные и не подлежащно-сказуемостные. Внутри класса схем без спрягаемой формы глагола вычленяются схемы с лексически неограниченными компонентами - подлежащно-сказуемостные и не подлежащно-сказуемостные - и схемы с компонентами, ограниченными лексико-семантически.

Однокомпонентные схемы делятся на схемы со спрягаемой формой глагола (это спрягаемо-глагольный класс) и схемы без спрягаемой формы глагола (это неспрягаемо-глагольные классы: именной, инфинитивный, наречный).

Сравнивая две грамматики, нужно отметить, что в Грамматике - 80 автор переносит все большее количество безличных предложений в двухкомпонентные.

Н.Ю. Шведова переносит те предложения, которые имеют второй конструктивный элемент.

Например:

Inf - Adv (N2) - Кататься весело - обязательный инфинитив при оценочных словах;

Inf - Vf 3S Курить воспрещается - безличный глагол на -ся + инфинитив, только когда имеет модальное значение.

Н.Ю.Шведова выделяет следующие типы предложений, которые традиционно относятся к безличным:

- 1) Vf 3S Запрещается шуметь.
- 2) N2 (neg) – Vf 3s Воды убывает. Несчастья не случилось.
- 3) Inf – Adv Кататься весело.
- 4) Praed – Inf - Можно ехать. Приказано наступить.
- 5) Praed (neg) –N2/N4 Видно следы. Не видно следов.
- 6) Praed part – N2 Наготовлено запасов.
- 7) Adv quant – N2 Много дел. Мало времени.
- 8) Нет (Ни) N2 Нет времени. Ни звука.
- 9) Никого (ничего) N2 Никого знакомых. Ничего нового.
- 10) Отрицат. прилаг. N2 Никакой надежды. Ни единой ошибки.
- 11) Pron neg –Inf Некому работать. Некуда идти.
- 12) Vf 3S Светает. Знобит.
- 13) Praed Холодно. Грустно.
- 14) Praed Part Натоптано. Закрыто.

Первые 11 схем отнесены ею к двухкомпонентным. Это схемы двух конструктивных типов: первый - с обязательным инфинитивом (схемы 1, 3, 4, 11), второй - либо с отрицанием и/или родительным падежом существительного (схемы 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10). Остальные схемы (12, 13, 14) отнесены к двухкомпонентным и дифференцируются по морфологическому выражению главного компонента: безличный глагол, категория состояния, краткое страдательное причастие.

Сопоставление различных наполнений некоторых структурных схем, например: он поступил (благородно, в институт), он очутился (дома, без гроша в кармане), наводит на мысль, что наличие в предложении предикативного ядра не всегда бывает достаточным для понимания того события, ситуации, которое свойственно выражать предложению.

Этот недочет призвано устранить иное понимание структурной схемы, учитывающее не только формальный строй, организацию предложения как предикативной единицы, но также его семантическую организацию. Второй подход к построению структурной схемы представлен в большом количестве работ русских и зарубежных ученых. Его придерживаются Т.П. Ломтев, Г.А. Золотова, Н.Д. Арутюнова, чехословацкие синтаксисты и др.

Г.А. Золотова вводит понятие модели предложения, которая существует в языке для выражения определенных моделей действительности. Функцией модели предложения является выражаемое ею типовое значение. Выделяются основные и варианты модели.

Характеризуя различие подходов к описанию модели предложения в синтаксических концепциях Н.Ю. Шведовой и Г.А. Золотовой, В.А. Белошапкина отмечает следующее: «Коренное различие между ними состоит в ориентации на формальное устройство предикативной основы предложения (первое направление) или на формальную и семантическую организацию более обширного комплекса компонентов, необходимого для выполнения предложением функции содержательного сообщения (второе

направление). Задачи же синтаксической науки требуют исследования и той, и другой стороны предложения» [68].

Г.А. Золотова считает, что «бессубъектность не свойственна русскому предложению вообще», вследствие этого «противопоставление субъектность - бессубъектность не может быть релевантным признаком для классификации типов русского предложения: «предметно-субъектные» (с предцизируемым предметным именем) [26]. При этом «модели, традиционно объединяемые в класс безличных, четко распадаются на лично- и предметно- субъектные» [26].

К сожалению, классификация безличных предложений как таковая не представлена в трудах Г.А. Золотовой, т.к. они не являются ни описательными грамматиками, ни учебниками.

Однако, несмотря на значительное количество исследований, посвященных различным аспектам безличности, на разнообразие используемых учёными приёмов и методов, проблема безличности остаётся спорной, по-разному понимаемой как в научных монографиях, так и в учебниках и учебных пособиях.

«Основная причина этих разночтений заключается в том, что безличные предложения определяются или чисто формально - на основании отсутствия подлежащего в именительном падеже, - или чисто семантически - на основании неопределенности, нерасчлененности субстанции, с которой соотносится предцизируемый признак».

Существуют различные подходы к проблеме безличности: формально-грамматический, семантико-структурный и семантико-грамматический.

«Е.М. Галкина-Федорук стремится построить классификацию безличных предложений с опорой на морфологический принцип, описывает пограничные с безличностью явления. В.А. Белошапкина [68] описывает эти построения с помощью компонентного анализа, рассматривает место безличных предложений в синтаксической системе

русского языка, их системные отношения с другими типами предложении. Н.А. Арват [2] исследует категориально-семантическое наполнение схем, образующих безличные предложения. Г.А. Золотова [26], исследуя семантико-грамматическую природу односоставности, в частности, безличности, доказывает необходимость отказа от непродуктивного понятия члена предложения и целесообразность применения анализа по синтаксемам».

Для нашей работы более важен семантический подход к безличным предложениям и их классификации, т.к. речь идет о поиске способов перевода безличных предложений на китайский язык. Поэтому мы предлагаем следующую классификацию безличных предложений, наиболее приемлемую для целей данной работы, т.е. наблюдениями над безличными предложениями на фоне китайского языка:

I. Безличные предложения, обозначающие явления природы, стихийные действия, состояние среды, природы, характер обстановки;

II. Безличные предложения, обозначающие «состояние человека, живого существа»;

III. Безличные модальные предложения;

IV. Количественно-безличные предложения.

1.4. Современные тенденции в изучении безличных предложений в современном русском языке

Среди современных работ, в которых мы находим обращение к безличным предложениям, акцентируется внимание на отражении в данных конструкциях ментального мира членов этносоциума.

Так, в книге А. Вежбицкой «Язык. Культура. Познание» безличные предложения рассматриваются как конструкции, в которых «действительный мир предстает как противопоставленный человеческим желаниям и волевым устремлениям или как, по крайней мере, независимый от них» [11].

В частности, широко распространенные неагентивные предложения – конструкции с дательным падежом субъекта (дательности) (мне не верится, мне хочется, мне помнится) говорят о том, по мнению исследователя, что данное чувство не находится под контролем человека.

Ср.: Он завидовал. – Ему было завидно.

Он мучился. Ему было мучительно [11].

По мнению А. Вежбицкой, фразы Ему было хорошо / прекрасно / холодно – не перевести на английский язык, как и строки из С. Есенина «Пастушонку Пете. / Трудно жить на свете.» [11].

Пожалуй, утверждение исследователя относительно затруднения при переводе безличных предложений на английский язык можно отнести и к трудностям перевода на китайский язык.

Как полагает А. Вежбицкая, русские, рассказывая о событиях своей ментальной жизни, подразумевают при этом, что эти события просто «случаются» в их умах и что они не несут никакой ответственности за них.

Например: Мне сегодня не читается. «Писалось тебе? – Чудесно писалось» (Вересаев). Сердцу хочется любви [11].

По мнению Е.В. Падучевой, неагентивность обнаруживается, в глаголах типа «удалось», «успеть/не успеть», «получилось», «вышло», «посчастливилось», «повезло» и многих других, значение которых сводится к тому, что событие произошло с человеком как бы само собой.

Эти данные, по мнению исследователя, говорят о том, что носители русского языка свои и чужие достижения склонны приписывать обстоятельствам или какой-нибудь внешней, неконтролируемой силе (везению, удаче, судьбе).

Такая установка не характерна, например, для американцев, которые, по мнению исследователя Н.М. Лебедевой, разделяют концепцию «справедливого мира» или «что заслужил, то и получил».

«Данная концепция основана на причинно-следственной связи между высокими личными способностями, усердной работой и

достигнутым высоким материальным и социальным положением. Люди, уверенные, что тот, кто «распоряжается» социальными наградами, действует в соответствии с этим принципом, свой жизненный неуспех склонны приписывать недостаточным способностям, лени или тому и другому вместе. Так же или еще строже они оценивают и других».

Как элемент русской ментальности рассматриваются в современных работах, например, и конструкции типа Его убило молнией; Его лихорадило; Его переехало трамваем [34].

Весьма конкретный трамвай и молния предстают как орудие какой-то неведомой силы, направленной против человека [34].

Люди в этом случае не контролируют события и представляют их не полностью постижимыми.

Иной точки зрения придерживается З.К. Тарланов, который, полемизируя с А. Вежбицкой и ее последователями, обращает внимание на почти безграничную гибкость русского синтаксиса, позволяющую разными способами передавать одно и то же объективное содержание: Он (был) убит на войне – Его убили на войне – Его убило на войне; Я грущу – Мне грустно – Мне взгрустнулось – Я печален и т.п. [69]. По мнению ученого, это свидетельствует о большей степени объективности русского синтаксиса по сравнению с английским, о способности с разных точек зрения посмотреть на одну и ту же ситуацию, поэтому «преобладающее начало в русской культурной традиции, актуализируемое и подтверждаемое типологией русского предложения, видится совсем не в том, на чем акцентирует внимание А. Вежбицкая» [11].

Особенность же русской ментальности, по мнению З. К. Тарланова, «в ее масштабной, почти безграничной широте, делающей ее открытой, лояльной, адаптируемой, протестической к иноэтническим традициям, т. е. объективированной. Та же устремленность к максимальному расширению объективирующих возможностей отчетливо прослеживается в русском синтаксисе, представляющем субъектное и предикатное начала в

виде континуума, полярные точки которого приходятся на объективированные, предельно абсолютизированные субъект (номинативное предложение) и предикат (предложения типа Светает)» [69].

К ментально значимым этнически маркированным структурам относит безличные предложения и П.А. Семенов, который, признавая актуальность изучения этих структур в сопоставительно-стилистическом, лингвокультурологическом и переводческом аспектах, однако, справедливо считает, что «как бы ни решался вопрос об отражении русской ментальности в безличных структурах, следует признать, что предложения этого типа, и в особенности структуры, характеризующие объективное состояние лица, не зависящее от его воли, занимают важное место в синтаксической системе русского языка и несут весьма существенную смысловую и стилистическую нагрузку в русском художественном тексте» [48].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Большинство безличных конструкций невозможно трансформировать в двусоставные предложения, отвечающие семантическим и функциональным требованиям безличности. Это отличает их от других глагольных односоставных предложений, грамматический центр которых в большей степени соотносим со сказуемым двусоставного предложения и имеет двусоставный эквивалент. Отсюда можно сделать вывод, что именно в случае безличных предложений по отношению к предикативному центру необходимо применять понятие «предикат» (главный член предложения, реализующий предикативный признак).

Включение в структурную схему безличной конструкции субъектных и объектных распространителей соответствует современной тенденции к выделению в глубинной семантике предложения предиката с заполненными и незаполненными валентностями и, соответственно, представлению номинативного минимума предложения. В своем исследовании мы прибегаем также к включению в расширенную структурную схему детерминирующих членов, так как считаем, что свободная синтаксема, в отличие от присловных распространителей, распространяя всю схему, участвует в формировании коммуникативного ядра предложения и, соответственно, осложняет семантику всей конструкции.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ СТРУКТУРНЫХ СХЕМ БЕЗЛИЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПРОЗЕ В.П. АСТАФЬЕВА

Понятие «структурной схемы» считается основным при формальной характеристике простого предложения. Этот термин сформировался в 1960 - 1970-е гг. для обозначения синтаксической формы, которая лежит в основе множества высказываний и служит инвариантом «позиционной схемы» — схемы высказывания конкретного предложения в определенном тексте, который имеет известный лексический состав.

Структурная схема в качестве самостоятельного образца, «по которому может быть построено отдельное минимальное, относительно законченное предложение» [Русская грамматика, 1980, с. 92], первоначально включала только сочетание подлежащего и сказуемого, а ещё главный член односоставного предложения (Н.Ю. Шведова). На сегодняшний день эта трактовка уже не признается исследователями убедительной из-за того, что невозможно поместить в схему номинативный минимум предложения, хотя «каждая, структурная схема имеет еще и свое собственное значение, свою семантику, отвлеченную от грамматических значений ее компонентов <...> и от правил их лексического наполнения» [Русская грамматика, 1980, с. 87].

Из сказанного можно сделать вывод, что для нахождения номинативного минимума предложения нужно брать в качестве основы значения всех его информативно обязательных компонентов, что, естественно, влечет за собой увеличение рамок структурных схем, их расширения, конкретизации. Примером реализации такого подхода явилось введение понятия «расширенной структурной схемы» (Н.Н. Арват, В.А. Белошапкина, П.А. Лекант, Н.Ю. Шведова, Т.В. Шмелева и др.). Структурная схема предложения в данном случае может включать в себя такие компоненты, которые участвуют в формировании его

предикативной основы:

1. Субстантивный компонент с субъектным значением;
2. Субстантивный компонент с объектным значением;
3. Адвербиальный компонент [Современный русский язык, 1989, с. 650].

Из этого можно сказать, что наше исследование нацелено на нахождение и анализирование структурных схем безличных предложений, которые представляют собой сочетание взаимообусловленных синтаксических форм, образующих предикативный центр с одной стороны, и распространяющих его в случае информативной недостаточности с другой, способное служить типовым образцом для создания полнозначного предложения с заданными структурно-семантическими параметрами.

Подтверждено, что связь позиционных валентностей субъекта и предиката – есть основа для определения количества и формы не только объектных актантов, но и ситуативных компонентов, из-за чего расширение структурных схем простых предложений соответствует современной направленности к выделению в глубинной семантике предложения предиката с заполненными и незаполненными валентностями. Кроме того, компоненты, которые Н.Ю. Шведова определяет [Русская грамматика, 1980, с. 132] как «семантические квалификаторы» (согласуемые и несогласуемые определения, детерминанты с разными обстоятельственными значениями, союзные введения, которые заключают в себе определительные и обстоятельственные значения, обособленные слова и группы слов) находятся за рамками структурной схемы из-за их вероятной вариативности в позиционных схемах. В своем исследовании мы включаем отдельные необлигаторные распространители предиката в позиционную схему предложения и мотивируем это тем самым, что в истинном текстовом функционировании у семантических квалификаторов

есть возможность приобрести другую формально--семантическую нагрузку. В частности: свободная синтаксема (детерминант) имеет возможность распространения и всей схемы. В отличие от присловных второстепенных членов, номинирующих только некоторую ситуацию, может участвовать в образовании предикативного ядра предложения и, таким образом, осложняет его грамматическую семантику (О.В. Акентьева, Н.С. Валгина, П.А. Лекант, Е.А. Линева, Т.С. Моница, Е.С. Скобликова, Н.Ю. Шведова и др.). О.В. Акентьева объективно рассуждает, что «детерминирующие члены предложения имеют собственное синтаксическое значение, основу которого составляют отношения между определяющей предложение автосемантической словоформой и определяемым - остальной частью синтагматического ряда, каковым являются все компоненты структурной схемы с присловными распространителями или без них» [1, с. 11].

В работах В.П. Малащенко [46] и И.И. Усковой [39]) распространители предикативной основы предложения способны образовывать субъектные и объектные значения, которые называются «актантными детерминантами», они «расширяют количество участников ситуации, тем самым прямо воздействуя на семантику основы предложения и смысл высказывания». Такая точка зрения нам кажется обоснованной, потому как термин «актантный» подразумевает объединение разных участников коммуникации, а также, связывает только основополагающие, предикативно обусловленные элементы предложения. Личные номинативы в безличной конструкции не подразумеваются, хотя ему присуще (в большинстве своем) содержание в формальной и семантической организации как объектных, так и субъектных распространителей. Зачастую роль выразителя указанных элементов ситуации берут на себя как раз детерминирующие члены, и таким образом, являются уже компонентом структурной схемы предложения, потому что

«структурная схема является знаком предикативного отношения, который является результатом акта предикации, акта приписывания предмету речи, субъекту, предикативного признака» [29, с. 337].

Структурная схема предложения в тексте может быть изменена интенцией говорящего, его отношением к сказанному, набором факультативных компонентов. Данная единица в языкознании называется «реализацией структурной схемы» или «позиционной схемой» высказывания, в то время как на грамматическом уровне совершается видоизменение формального плана, а на структурно-семантическом - трансформация грамматической семантики из-за лексического состава предложения [26, с. 139, 205]. Анализирование позиционных типов той или иной структурной схемы является целью для выявления возможных реализаций, их функционированию и продуктивности в тексте. Необходимо указать, что позиционная схема предложения является пропозицией высказывания и не всё время сходится со структурной схемой [65, с. 8]. Разница от структурной схемы состоит в том, что в состав предикативного минимума включены обстоятельственные распространители – присловные и приосновные, которые включают такие составляющие пропозиции, как темпоральная и пространственная ограниченность, целевая установка, каузация и т.д.: «Отличие структурной схемы простого предложения и позиционной схемы состоит в том, что структурная схема — знак языковой, а позиционная схема высказывания - знак речевой» [65, с. 8].

В современном русском языке структурные схемы безличных предложений можно сгруппировать по морфологическим признакам предиката на четыре подтипа:

1. Спрягаемо-глагольные;
2. Спрягаемо-инфинитивные;

3. Связочно-именные;

4. Связочно-модально-инфинитивные.

Первостепенным моментом при разделении считается тождественность схемной и грамматической семантики: «Принадлежность к структурному типу формирует глубинную схемную семантику модели, проявляющую способ формальной языковой структуризации мира, которая отражает мировоззрение народа, создавшего язык» [53].

Безличные предложения, которые были извлечены из текстов произведений В.П.Астафьева, нами будут сгруппированы в следующем порядке: в первую очередь, с опорой на грамматический критерий, затем будет проанализирован диапазон облигаторных распространителей главного члена, который достаточно широк:

1. Позиционная характеристика предиката;
2. Морфологическая характеристика предиката (частеречная принадлежность, особенности грамматической семантики);
3. Характеристика расширенной структурной схемы предложения в порядке продуктивности в текстах В. Астафьева.

Разумность выбранной методики анализа определена:

1. Возможностью разностороннего рассмотрения предиката безличного предложения как основополагающего выразителя безличности;
2. Необходимостью исследовать развитие грамматической и лексической семантики категории безличности при распространении конструкции актантными и адвербиальными членами;
3. Попыткой выявления наиболее употребительных структурных типов безличных предложений в прозе В. Астафьева.

Спорным моментом структурной классификации безличных конструкций является проблема тождественности структурных схем типа Praed / cop Praed, Praed Inf / cop Praed Inf. Под тождеством предложения в грамматическом аспекте предполагается, прежде всего, тождество его

грамматической формы, то есть неразрывное единство формальной и содержательной стороны. Связочные компоненты (cop) включают в себя «грамматикализованный» глагол быть (П.А. Лекант), который выражает предикативные категории и координирует в безличном предложении формально-семантическую связь между предикативным признаком и объектом действительности (семантическим субъектом, объектом, признаковыми, локальными и темпоральными элементами).

На протяжении длительного времени в лингвистике под связкой понимали только наличие грамматического значения (И.И. Мещанинов), хотя в современном языкознании закрепилась мысль о том, что функция любого связочного элемента (кроме глагола быть) не ограничивается только связочной функцией. Связочный глагол, выполняя пропозитивную ситуацию, привносит некоторые смыслы в общую семантику предложения, и тем самым выполняет не только формальную, но и семантическую функцию. Глагол быть снимает безусловное значение конструкции и связывает ее с временным планом: Почему мне жалко самого себя, жалко тех вон, что спят непробудным сном на кладбище... [В.Астафьев. Последний поклон]; Страшновато мне было. [В. Астафьев. Весёлый солдат]. Универсальный связочный глагол быть имеет значение наличия, реальности существования, принадлежности предикативного признака. Соотнесенность связки с временной парадигмой предполагает возможность длительности и конечности конкретного процесса или признака. (Мне было страшновато), в то время как отсутствие в предложении связки (Мне жалко) делает конструкцию менее субъективной.

В качестве связочного компонента в рассматриваемом материале помимо глагола быть, выступают такие лексемы: стать, становиться, приходиться, сделаться, например, Сделалось так тихо, что стало слышно, как Вовка во сне терзает пустышку [В. Астафьев. Обертон]; В доме сразу

становилось тяжело, опасно. [В. Астафьев. Прокляты и убиты]; До самой ночи порота были полыми, но когда стемнело, пришлось нам их все же закрывать. [В. Астафьев. Последний поклон].

При семантическом подходе различаются глагол быть бытийный и быть связочный [3]. Экзистенциальный глагол быть может сам образовывать безличную конструкцию с грамматической семантикой констатации, которая передаёт статическое состояние разных признаков. Нами были рассмотрены около тридцати неотрицательных безличных конструкций с предикатом, выраженным бытийным глаголом быть, имеющие следующий синтаксический состав:

1. С субъектом (N3 Vf3s N2— Ему было не до Володи [В. Астафьев. Ясным ли днём];

2. С обстоятельством (Vf3S Adv — Тёте Мане было уже за сорок [В. Астафьев. Последний поклон]. Приехавши на дачу, он загонял своего «жигулёнка» в гараж; и машине, и гаражу было уже лет за двадцать. [В. Астафьев. Рассказы; 2000], причем материал показал фразеологизированность схемы, когда адвербиальный член обязательно должен быть с количественной семантикой и схема выглядит как что-то / как-то было сколько-то.

3. С детерминантами (локальными: Adv/oc Vf3S Adv — В магазине тогда было шаром покати [В. Астафьев. Зрячий посох].

В случае, когда глагол быть выступает в составе предиката-бинома, мы принимаем точку зрения о синкретичности его значения, считая, что, помимо грамматической и формальной функций, связка наделена еще и третьей — семантической функцией, которая «заключается в обозначении сущности отношений «предмет - признак», в их квалификации, без чего они, эти отношения, не могут мыслиться как предикативные. Эта квалифицирующая функция опирается на лексическое содержание

связочных слов» [38, с. 92].

В художественном тексте, в котором задействованы все языковые уровни для создания его специфической организации, на наш взгляд, употребление конструкций со связочными глаголами (в том числе с глаголом быть) имеет приоритетные задачи: продуктивность предложений со связочными компонентами обусловлена потребностью выразить в тексте различные семантические, логические, модальные, темпоральные связи между предметом и предикативным признаком. Данное положение постараемся доказать путем анализа полученного нами текстового материала.

Среди предложений с монопредикатом наиболее продуктивны конструкции, содержащие глагольный безличный главный компонент Vf3s (Не то чтобы много и богато, но на первый случай хватило бы барахлишка, да глухой ночью загрохотало под колёсами поезда, качнуло вагон, и вместе со всеми <...> Данила обрушился вниз [В. Астафьев. Пролётный гусь]; Их смешало и соединило стылым мороком [В. Астафьев. Прокляты и убиты]) и представляющие активный процесс неуправляемым, неподвластным человеку, создавая в тексте иллюзию всеобщей зависимости жизни от внешних, непостижимых факторов.

Среди предложений с предикатом-биномом более востребованы авторами две схемы - Praed Inf и cop Praed, которые либо выражают процессуальность в статическом виде, давая процессу субъективно-модальную характеристику (Как так убого и уныло можно жить и бытовать среди такого роскошного убранства! [В. Астафьев. Затеси], Как можно испортить живого человека – я узнал не сразу [В. Астафьев. Последний поклон]) динамику состояния, необходимую для развития сюжета не только в событийно-процессуальном плане, но и в его субъективном восприятии, ощущении (Стало как-то грустно и задумчиво, и не хочется спугивать настроение [В. Астафьев. Зрячий посох] Такого

возбуждённого, многословного дедушку я никогда ещё не знал и сперва обрадовался, петь начал, но после отчего-то мне тревожно стало [В. Астафьев. Последний поклон]).

В конструкциях с составным предикатом превалирует структурная схема сор Praed Inf, в которой к основному грамматическому значению наличия у субъекта пропущенного через призму модальности действия-состояния, благодаря связочному компоненту инкорпорирована динамика развития данного процесса во времени: Конечно, при подобном, до конца так и не избытом «творческом климате» и чудесах искусства и литературы, писателям вроде Константина Воробьёва было тяжело жить [В. Астафьев. Зрячий посох].

В целом, в произведениях В. Астафьева безличные предложения с монопредикатом являются более востребованными, чем конструкции с составным главным членом.

В ходе исследования нами были выявлены структурные схемы безличных предложений, наиболее употребительные в текстах В. Астафьева. Рассмотрим эти схемы более подробно.

1. Главный член безличного предложения выражен безличным глаголом (как с постфиксом –ся, так и без него).

Ещё белелось, и из белого сквозь плёнку снега светила красная брусника. [В. Астафьев. Прокляты и убиты].

Думается в основном о конце света. [В. Астафьев. Затеси].

Мне с детства повезло. Очень повезло. Литературе обучал меня странный и умный человек. [В. Астафьев. Затеси].

Ещё одной звездой в мироздании сделалось больше. [В. Астафьев. Затеси].

И вот отдалилось всё, сделалось тихо-тихо, как при солнечном затмении. [В. Астафьев. Затеси].

Предсказывалось, как идеалистами, так и прагматиками: в новое

столетие и тысячелетие человечество должно вступить единым коллективом, без армий, без царей и королей. [В. Астафьев. Затеси].

Видно и ему, немцу, за день досталось. [В. Астафьев. Затеси].

Однако ж драпалось более или менее благополучно совсем недолго. [В. Астафьев. Затеси].

На возмущение ни сил, ни слов не осталось. [В. Астафьев. Затеси].

Скоро и выяснилось, где нашли, где добыли. [В. Астафьев. Затеси].

В сталинградской мясорубке меня не дорубило, лишь покалечило. [В. Астафьев. Обертон].

С детства у них скрипело в коленках от раннего ревматизма... [В. Астафьев. Жестокие романсы].

Легко Кольке стало и телу, и морде, и душе, аж в дрёму потянуло. [В. Астафьев. Жестокие романсы].

2. Главный член в безличном предложении выражен личным глаголом в безличном значении.

Каплет с черёмух. [В. Астафьев. Затеси].

Завыло, запело вдали густо, пронзительно. [В. Астафьев. Затеси].

Ещё жидкую и нестойкую рожь на взгорьях прижало к земле. [В. Астафьев. Затеси].

Тонкий лёд отмыло от берегов, и копны озёрной травы плавали в промытых лунках. [В. Астафьев. Затеси].

И вдруг завело, запело во мне, с детства порченном, по утверждению бабушки. [В. Астафьев. Весёлый солдат].

Петьке Мусикову требовалась медицинская подмога: дорогой новобранцы покупали и ели что попадя, напились сырого молока, воды всякой, вот и крутило у них животы. [В. Астафьев. Прокляты и убиты].

Из досох, внахлест набитых, с односкатной тесовой крышей, чтоб клиента не поддувало с боков, не вьюжило снизу, не мочило сверху. [В. Астафьев. Прокляты и убиты].

Одну рябинку, на слизневском утёсе угнездившуюся, возле обочины

современной бетонной дороги, на крутом заносе давило колёсами машин, царапало, мяло. [В. Астафьев. Затеси].

Девчонок крутило, несло куда-то... [В. Астафьев. Последний поклон].

Жёлтые кренделя дороги крутило, крутило по стрежи, отламывая от них куски, с треском сжёвывая клыками льда. [В. Астафьев. Последний поклон].

Верёвку дёргало, тукало по ней так, будто она к моему сердцу прикреплена. [В. Астафьев. Последний поклон].

Колотило меня после купания трое суток подряд и, выколотив и слабого парнишечьего тела всё, что ещё можно было выколотить, веснуха удовлетворительно стала отступать. [В. Астафьев. Последний поклон].

3. Главный член безличного предложения выражен инфинитивом.

Но клеща в эту пору не убить. [В. Астафьев. Затеси].

Идти дальше некуда. [В. Астафьев. Затеси].

Слов не понять. [В. Астафьев. Затеси].

Коротаев начал объяснять человеку, где в Вологде находится Союз писателей и как там получить литературную консультацию. [В. Астафьев. Затеси].

Хлопнул содержимое, не предложив, однако, гостю выпить. [В. Астафьев. Затеси].

Хотелось мне купить ковровую дорожку в тон шторе. [В. Астафьев. Затеси].

Хоронить поэта Рубцова не в чем было. [В. Астафьев. Затеси].

Колька Чугунов был страшно задирист, но задраться, завести свару – на этом его хвунция исчерпывалась. [В. Астафьев. Жестокое романсы].

И каждое лето, каждую очень украшалась добавленно одной-двумя розетками и такая яркая, такая нарядная и уверенная в себе сделалась – глаз не оторвать! [В. Астафьев. Затеси].

Есть буря, есть поток, в которые он вовлечён, и шагать ему, и петь, и воевать, может, и умереть на фронте придётся. [В. Астафьев. Прокляты и убиты].

4. Главный член безличного предложения выражен словом категории состояния (предикативным наречием).

За окном мутно. [В. Астафьев. Затеси].

На душе было легко и грустно. [В. Астафьев. Затеси].

Не работалось, тревожно на сердце было, и от одиночества я часто ходил к обрыву, смотрел на реку, на горы. [В. Астафьев. Затеси].

Тоскливо мужику. [В. Астафьев. Затеси].

Вот котелок жалко, вещь, необходимая всюду, в пути в особенности. [В. Астафьев. Пролётный гусь].

Хорошо им, этим певцам и танцорам, они домой едут, а он, он-то куда? [В. Астафьев. Пролётный гусь].

Мало это, очень мало для человеческой жизни — всего два сближения со счастьем, и оттого ещё жальче прошлого и хочется, опять же как в старину, воскликнуть: "Ах, если б можно было повернуть прошлое вспять!.." [В. Астафьев. Обертон].

Караулки не видно. [В. Астафьев. Последний поклон].

Почему так тревожно и горько мне? [В. Астафьев. Последний поклон].

Далеко и морозно. [В. Астафьев. Последний поклон].

5. Главный член безличного предложения выражен сочетанием глагола или слова категории состояния с инфинитивом.

Сделалось тихо и одиноко. [В. Астафьев. Последний поклон].

Это межсобмундировочное время на войне пережить трудно. [В. Астафьев. Трофейная пушка].

Обидно мне сделалось. [В. Астафьев. Последний поклон].

Однако надо было разводиться костер. [В. Астафьев. Затеси].

Не часто приходится просыпаться от тишины. [В. Астафьев. Затеси].

О медведях, как о чертях, можно рассказывать бесконечно и занятно. [В. Астафьев. Затеси].

После того как Вася пил у нас чай, в особенности после музыки, не так страшно было сюда заходить. [В. Астафьев. Последний поклон].

Может, Санька и врал про домовых, но все равно страшно было слушать, чудилось — вот совсем близко в пещере кто-то все стонет, стонет. [В. Астафьев. Последний поклон].

Дышать стало легко. [В. Астафьев. Последний поклон].

Под музыку шагалось нам весело, и мы скоро пришли на каменистый увал. [В. Астафьев. Последний поклон].

Утихли голоса ребятни под увалом, за огородами, жутко сделалось. [В. Астафьев. Последний поклон].

Жалко будить, устала бабушка. [В. Астафьев. Последний поклон].

Но сделалось жарко, глухо, стало нечем дышать, и я открылся. [В. Астафьев. Последний поклон].

6. Главный член безличного предложения выражен несклоняемым словом, по форме совпадающим с существительным, в сочетании с инфинитивом.

Пора уж разводиться костер и варить уху. [В. Астафьев. Затеси].

Плыть уже пора. [В. Астафьев. Затеси].

Пора браться за ум. Пора учиться жить. [В. Астафьев. Весёлый солдат].

«Жуете, как коровы! Пора закругляться!» [В. Астафьев. Прокляты и убиты].

Бабушку уж на мыло пора переводить. [В. Астафьев. Последний поклон].

И хотя Борис понимал, что пора уже всем отдыхать и самого на сон ведет, он все же подзадорил доморощенного философа в

завишвлённой грязной гимнастерке, заросшего реденькой, сивой бородой псаломщика. [В. Астафьев. Пастух и пастушка].

Пора сгонять хохла с Кабарожки, порезать концы, издырявить дюральку.

Соболишко густо по глухому Сыму ведётся, скоро приспеет, пора готовиться к пушной охоте — надо прихватить пяток-другой соболишек на шапку и воротник Тайке, десятилетку закончит, в институт определится — девка видная, что и говорить. [В. Астафьев. Царь-рыба].

7. Главный член безличного предложения выражен отрицательным словом или конструкцией, выражающей отрицание.

Нет сна, есть видимость его. Покоя тоже нет и не будет его до первого листа. [В. Астафьев. Затеси].

Не стало гармонии. [В. Астафьев. Затеси].

В небе ни одного облачка. [В. Астафьев. Затеси].

Почему, мама, нет ружья на месте? [В. Астафьев. Пролётный гусь].

Пошли искать товарища, который нас горячо зазывал. Нет нигде. [В. Астафьев. Затеси].

Ни одного дома в местечке не разбито, и воронок в огородах нет. [В. Астафьев. Трофейная пушка].

— Правда, разносолы у нас... мясо случается, но рыбы нет. [В. Астафьев. Обертон].

Оно в стороне от больших дорог, его не видать издали, и нет в нем никаких сооружений, годных для обороны. [В. Астафьев. Трофейная пушка].

Усов у меня еще нет, еще не растут, палит, будто перцем, подносье и нос. [В. Астафьев. Рассказы (2000)].

И нет, и не было нигде другого мира, другой поры. [В. Астафьев. Затеси].

И кафе на горе смерти в Сараево давно нет. [В. Астафьев. Затеси].

Врагов нет, но путейцами, как и в родной Стране Советов, в основном работают женщины, на тележках рельсы возят, железяки тяжёлые, молотком громадным костыли забивают, тут же на обочине располагаются поесть, солдату-урусу рукой машут: иди, мол, с нами потрапезовать. [В. Астафьев. Затеси].

8. Главный член безличного предложения выражен кратким страдательным причастием среднего рода с суффиксами -н-, -ен-, -т-.

В номере было накурено. [В. Астафьев. Затеси].

— Не бойся, не бойся, — вразумила Данилу молодая жена, — не украдено всё это, разбоем не добыто. [В. Астафьев. Пролётный гусь].

У немца стенки возведены из мешков, набитых песком, козырьки из камней, деревянные, из круглого леса загороди сооружены, всё пристреляно, подготовлено, мы же по чистине, дуром валим, ну и вся наша стрелковая дивизия в первый же день там, на косе, осталась. [В. Астафьев. Пролётный гусь].

Лишь возле завода и ближе к станции стояли двумя улицами кирпичные дома без архитектурных излишеств, только у двух-трех домов, где жило, как догадался Данила, местное начальство, по второму этажу было сооружено что-то вроде веранд, антресолей или ещё как, меж недавно побелённых колонок виднелись деревянные цветочные ящики, тоже совсем недавно покрашенные. [В. Астафьев. Пролётный гусь].

Поглядите, каким грустным и ясным взором увидено здесь всё, каким элегическим настроением, говоря старинным прекрасным слогом, овеяна каждая строка и всё стихотворение в целом. [В. Астафьев. Затеси].

Ну, думаю, ей велено ложиться в больницу, а она, как всегда, не хочет туда — некогда ей, дети, муж, стирать надо, варить, рукопись не допечатана. [В. Астафьев. Затеси].

Назначено ему было в боевых походах вести политчас, и он-то,

находясь тогда в тесном контакте с экспедиторшей и библиотекаршей Любой, поставил её политинформатором, оставляя за собой главное воспитующее дело — политчас. [В. Астафьев. Обертон].

Заведено носить нашему солдату одежду от праздника до праздника, от осеннего до весеннего. [В. Астафьев. Трофейная пушка].

— Ты-то чего не поехал с ними? — Много работы, не велено отлучаться. [В. Астафьев. Рассказы (2000)].

Особое место в раю рядом с Богом будет определено ей в другом, более милосердном мире все зрячим, все знающим, всем по законам воздающим. [В. Астафьев. Затеси].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

После проведённого анализа в текстах В. Астафьева мы выделили 8 структурных схем безличного предложения, в состав которых вошли следующие:

1. Главный член безличного предложения выражен безличным глаголом (как с постфиксом –ся, так и без него).
2. Главный член в безличном предложении выражен личным глаголом в безличном значении.
3. Главный член безличного предложения выражен инфинитивом.
4. Главный член безличного предложения выражен словом категории состояния (предикативным наречием).
5. Главный член безличного предложения выражен сочетанием глагола или слова категории состояния с инфинитивом.
6. Главный член безличного предложения выражен несклоняемым словом, по форме совпадающим с существительным, в сочетании с инфинитивом.
7. Главный член безличного предложения выражен отрицательным словом или конструкцией, выражающей отрицание.
8. Главный член безличного предложения выражен кратким страдательным причастием среднего рода с суффиксами -н-, -ен-, -т-.

Наиболее часто В. Астафьев в своих текстах употребляет конструкции, в которых главный член безличного предложения выражен словом категории состояния – 85 единиц.

Меньше всего автор использует конструкции, где способ выражения главного члена предложения является личным глаголом в безличной форме – 46 единиц.

В диаграмме 1 можно увидеть соотношения структурных схем безличных предложений в прозе В. Астафьева.

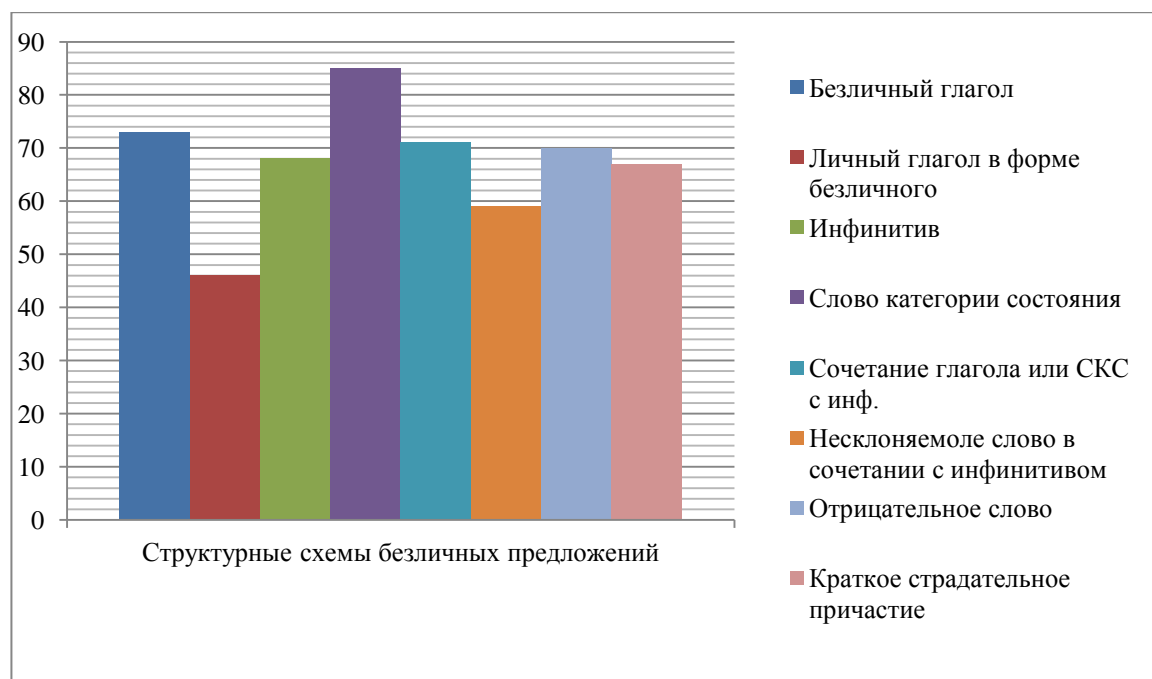

Диаграмма 1. Соотношение структурных схем безличных предложений в прозе В. Астафьева.

Можно сделать вывод, что безличные предложения - это лаконичная форма обозначения состояния природы или окружающей среды. С помощью безличных предложений можно дать выразительную характеристику физического или нравственного состояния человека. Зачастую безличные предложения В. Астафьев использует для описания пейзажей, обстановки, где происходит действие, для выражения различных модальных оттенков – необходимости, долженствования, возможности и т.п. Безличные предложения позволяют передать субъективное восприятие действительности, смягчая при этом категоричность высказывания, делая повествование более лиричным. С помощью безличных предложений действию можно придать оттенок стихийности. Безличные предложения, в которых сказуемые выражены независимым инфинитивом, имеют значения волеизъявления или невозможности осуществления.

ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. АСТАФЬЕВА

Смысл предложения отражает ситуацию. Каждая ситуация связана с предметами, явлениями, процессами действительности, а также с языковыми средствами ее выражения, которые говорящий отбирает в процессе мыслительной деятельности для ее речевого представления. От того, под каким углом зрения индивид воспринимает некоторое событие, зависит выбор синтаксического средства.

В работах исследователей часто отмечалось присутствие в русском синтаксисе большого числа безличных конструкций. При этом было указано на то, что в категории безличности «проявляет себя концептуальная (когнитивная), а не чисто формальная специфика русского языка» [3, с. 794].

Изучение смысловой составляющей безличных предложений (начиная с работ Н.Н. Арват [1974; 1975; 1979]) привело исследователей, с одной стороны, к констатации уникальности указанных конструкций в плане выражения денотативной ситуации, а с другой - к пересмотру учения об односоставном предложении и подведению всех типов простых предложений под единую категорию двусоставности (Н.Д. Арутюнова [1976], Г.А. Золотова, Н.К. Ониненко [1973; 1982], Г.П. Дручинина [1992] и др.). На этом основании в современном синтаксисе стало актуальным изучение структурной и семантической организации безличного предложения и его речевых реализаций с позиций двукомпонентности [65, с. 3].

Семантика безличности является многоаспектным образованием, основу которого составляет грамматическая семантика структурной схемы, денотативной и сигнификативной составляющих пропозиции, что в конечном счете формирует определенную совокупность моделей предложения, представляющих проявления конкретно-физических и

психофизических состояний при помощи определенных языковых форм.

Кроме термина «структурная схема предложения» в лингвистике используются понятия «модель предложения», «формула предложения», «ядерная конструкция», «глагольная структура» и др. Все они раскрывают сущностную характеристику предложения-высказывания, но на разных основаниях: структурном (Н.Ю. Шведова [Русская грамматика, 1980] и др.), семантическом (Г.А. Золотова [1973], Т.П. Ломтев [1956], В.Г. Гак [1972] и др.), или функциональном (А.В. Бондарко, Ю.А. Пупынин [Теория функциональной грамматики, 1991] и др.), причем вне зависимости от применяемого термина наблюдается значительное расхождение в дифференциации и количестве выделяемых типов в рамках языка.

Описание семантической структуры предложения невозможно без опоры на его грамматическую характеристику, так как структурная схема, которая представляет собой синтаксический ряд соположенных форм, которые необходимы для образования независимых предложений [Золотова, 1973; Акмалова, 2005; Ломтев, 2007; Современный русский язык, 1989; Шведова, 2003], позволяет сконцентрировать внимание на основном минимуме черт, характеризующих тот или иной тип предложения. На базе формального образца строится ряд однотипных конструкций с идентичной грамматической семантикой, которая влияет на лексический состав, подтверждая тот факт, что семантика «не существует сама по себе, без грамматического оформления, а таким оформлением является всё синтаксическое поведение предложения».

3.1. Безличные предложения, обозначающие явления природы, стихийные бедствия, состояния среды, природы, характер обстановки

Предикативная основа этих предложений имеет различное морфологическое наполнение (переходный глагол, непереходный глагол, безлично-предикативное слово и др.). Поэтому безличные предложения

данной семантики относятся к нескольким структурно-семантическим подтипам.

3.2. Безличные модальные предложения

Безличные модальные предложения в зависимости от своего значения могут делиться на несколько групп.

3.2.1 Безличные модальные предложения с доминантой «желание /нежелание, стремление, тяготение»

Главный член такого безличного предложения выражен сочетанием безличного глагола со значением желания + инфинитив глагола, который именуется конкретное действие.

«На пристани Низьмы, что оказалась небольшой, весело стоящей на крутом берегу дереvушкой, на длинной скамье сидели нарядные бабы и старушонки, голосисто вели: «Сердцу хочется ласковой песни и хорошей, большой любви». [В. Астафьев. Затеси].

В таких предложениях зачастую присутствует дополнение в дательном падеже. Оно является пассивным носителем какого-либо состояния, то есть присутствует желание, но действие не совершается.

«Натоплена печь, сварена каша, делать ничего не хочется». [В. Астафьев. Рассказы (2000)].

«Так и хочется поделиться с соседями и всеми людьми на свете хлебом, молоком, солью и сердцем». [В. Астафьев. Последний поклон].

Другой модальный глагол, который добавляет волевое значение – это глагол «угодно».

«И Данила бегал с солдатской посудиною за кипятком, варево чаще всего разносили по вагонам в котлах и вёдрах, тут же разливали, кашу иль картошку толчёную накладывалиvсяк в свой котелок сколь душе угодно или сколько в брюхо войдёт». [В. Астафьев. Пролётный гусь].

«Я и сейчас готов повторить это где угодно и кому угодно, тем

более что и сам однажды себя поставил в неловкое положение перед поэтом». [В. Астафьев. Затеси].

Ещё один безличный глагол, встречающийся в текстах В. Астафьева «надоедать, надоесть», имеющий значение нежелания выполнять какое-либо действие.

«Компания шумно расположилась внизу подо мной, и я порадовался тому — не набьется таежная хевра — еще в детдоме надоело канителиться с блатняками, любоваться на них». [В.Астафьев. Последний поклон].

«Просто до смерти надоело слышать, говорить и писать о бедах наших, хоть маленько хочется роздыху». [В.Астафьев. Последний поклон].

3.2.2 Безличные предложения с доминантой «нужность/ненужность, необходимость действия»

Безличные предложения, имеющие такую семантику, могут образовываться при помощи модальных слов, а также слов со значением долженствования (поручить, приказать).

«Чтобы писать, сделаться литератором, пусть и в пределах соцреализма, мне необходимо было учиться грамоте, преодолевать свое невежество, продираться сквозь всесветнуюложь, и я читал, читал, много ездил по лесам, селам, спецпоселкам, арестантским лагерям, в которые газетчику был доступ». [В. Астафьев. Рассказы (2000)].

«Мне это так необходимо, чтоб поздним вечером, тогда, не останавливаясь, мимо шли с ровным стуком поезда». [В. Астафьев. Зрячий посох].

В этих предложениях есть рекомендация, которая имеет значение обязательности действия.

3.2.3. Безличные модальные предложения с доминантой «невозможности действия»

Образование безличных предложений с данной семантикой возможно при помощи модальных слов в сочетании с инфинитивом, обозначающим действие, которое, в свою очередь, невозможно осуществить.

Без восторга нельзя было смотреть, как два вологодских парня, да не парни, а уж мужики, по-ребячьи балуются в воде, ныряют... [В. Астафьев. Затеси].

«Сын у него заболел такой болезнью, что в Сибири ему нельзя было жить, и после окончания курсов поселился Иван Панькин в Туле, соблазнившись близостью Москвы, где в издательстве «Детская литература» его охотно привечали и привечают, и еще тем, что в Туле есть свое издательство — и тень великого Льва Толстого витает над этой землей». [В. Астафьев. Зрячий посох].

«Мне нельзя служебное место оставлять,— и округлила и без того круглые серые глаза: — Вдруг он вернется за сдачей?» [В. Астафьев. Затеси].

Модальные слова, которые В. Астафьев использует в своих произведениях составляют синонимический ряд. Такие глаголы в его текстах различаются по градации семантики необходимости. Модальный глагол «нужно» имеет более мягкое значение, «необходимо» - обязательное значение выполнения того или иного действия.

3.3. Количественно-безличные предложения

Следующая группа, которую мы рассмотрели – это безличные предложения, которые имеют значение количества. Они могут указывать на характеристику природного состояния, состояния окружающей обстановки, а также может указывать на состояние человека.

Безличные предложения, главным членом которых является

безличный глагол или личный глагол в значении безличного, а также предикатив, который может иметь значение оценки достаточности, например, (не) хватать, (не) доставать, (не) достаточно и т.п.

«Эх, бездарь, бездарь, не хватило ума даже на то, чтоб на всём огромном фронте найти нечто приличнее этой яловой финтифлюшки». [В. Астафьев. Пролётный гусь].

«Она уже старая, но по росту все девушка — не хватило ни почвы, ни свету, ни размаха дереву». [В. Астафьев. Затеси].

«Перед этим делали ремонт в избе, руки у того и у другого были в царапинах — этого оказалось достаточно...» [В. Астафьев. Зрячий посох].

Из этих примеров видно, что в данных безличных конструкциях присутствует дополнение, выраженное именем существительным или местоимением, в форме родительного падежа. Такое дополнение называет предмет, который присутствует или отсутствует. Данный второстепенный член безличного предложения является составной частью этих конструкций. Использование родительного падежа в этой группе безличных предложений, в свою очередь, определяется, по мнению А.А. Потебни, - лексико-грамматическими свойствами слов, которые выполняют функции сказуемых, «в коих самих по себе мыслится количество и которые поэтому непосредственно дополняются родительным вещи, который прибывает, убывает или достает» [57].

/Достаточно интересной является структурная схема безличного предложения, в которой личный глагол в значении безличного находит дополнительный оттенок значения количества при помощи приставки на-. В таких предложениях при глаголе требуется дополнение, выраженное именем существительным или местоимением в родительном падеже.

«Волной навалило хвостовые баржи на каменный мыс». [В.Астафьев. Последний поклон].

«Пока женщины и ребяташки переходили из избы в избу, пока рубил

и капусту, намерзали на Енисее забереги; в огородные борозды крупы и снежку насыпало: на реке густелашуга; у Караульного быка появлялся белый подбой, ниже которого темнела полынья!». [В.Астафьев. *Последний поклон*].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В ходе проведённого нами исследования в данной выпускной квалификационной работе мы пришли к выводу, что основополагающим признаком безличных предложений является структурный, который корректируется семантическим признаком.

Среди структурных признаков безличного предложения главными являются односоставность и форма сказуемого.

Были выявлены группы безличных предложений по семантическим признакам. Мы более подробно рассмотрели безличные конструкции со следующими семами.

1. Безличные предложения, которые заключают в себе значение явлений природы, стихийные действия, состояние среды, природы, характер обстановки;
2. Безличные предложения, которые обозначают «психо-физическое состояние живого существа»;
3. Безличные модальные предложения;
4. Количественно-безличные предложения.

В каждой семантико-синтаксической группе мы выделили структурные схемы по типу предиката.

В ходе анализа безличных конструкций в произведениях В. Астафьева были определены основные группы предложений, разделённых по семантическому признаку.

1. Безличные предложения, предикатом в которых выступает глагол со значением «явления природы».
2. Безличные предложения со значением «стихийные действия».
3. Безличные предложения с основным значением «состояние среды или обстановки».
4. Безличные предложения с семантикой «состояния человека,

живого существа». Отдельно было проанализировано физическое и психологическое состояние.

5. Безличные модальные предложения. В этой группе мы рассмотрели такие предложения, которые имеют семантику долженствования, необходимости какого-либо действия.

6. Количественно-безличные предложения.

Достаточное разнообразие безличных конструкций в русском языке даёт понять, что язык отражает тенденцию рассматривать мир как совокупность событий, которые не поддаются контролю. Безличные конструкции в большей степени определяют случайность или какое-нибудь явление, которое не может контролироваться окружающей средой, человеком. Такое действие является необъяснимым, таинственным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По определению Е.М. Галкиной-Федорук, безличные предложения представляют собой конструкции с разнообразной структурой и семантикой.

В лингвистике есть достаточное количество определений категории безличности. Исследователи отмечают различные особенности безличных предложений. Но все учёные-лингвисты утверждают, что такие предложения «обозначают процессы или состояния вне их отношения к деятелям» [13], также говорят, что в них «нет грамматического подлежащего, стоящего в именительном падеже и являющегося производителем действия или носителем признака» [12].

Большинство безличных конструкций невозможно трансформировать в двусоставные предложения, отвечающие семантическим и функциональным требованиям безличности. Это отличает их от других глагольных односоставных предложений, грамматический центр которых в большей степени соотносим со сказуемым двусоставного предложения и имеет двусоставный эквивалент. Отсюда можно сделать вывод, что именно в случае безличных предложений по отношению к предикативному центру необходимо применять понятие «предикат» (главный член предложения, реализующий предикативный признак).

Включение в структурную схему безличной конструкции субъектных и объектных распространителей соответствует современной тенденции к выделению в глубинной семантике предложения предиката с заполненными и незаполненными валентностями и, соответственно, представлению номинативного минимума предложения. В своем исследовании мы прибегаем также к включению в расширенную структурную схему детерминирующих членов, так как считаем, что

свободная синтаксема, в отличие от присловных распространителей, распространяя всю схему, участвует в формировании коммуникативного ядра предложения и, соответственно, осложняет семантику всей конструкции.

В ходе анализа произведений В. Астафьева мы выделили следующие структурные схемы безличных предложений:

1. Главный член безличного предложения выражен безличным глаголом (как с постфиксом –ся, так и без него).

2. Главный член в безличном предложении выражен личным глаголом в безличном значении.

3. Главный член безличного предложения выражен инфинитивом.

4. Главный член безличного предложения выражен словом категории состояния (предикативным наречием).

5. Главный член безличного предложения выражен сочетанием глагола или слова категории состояния с инфинитивом.

6. Главный член безличного предложения выражен несклоняемым словом, по форме совпадающим с существительным, в сочетании с инфинитивом.

7. Главный член безличного предложения выражен отрицательным словом или конструкцией, выражающей отрицание.

8. Главный член безличного предложения выражен кратким страдательным причастием среднего рода с суффиксами -н-, -ен-, -т-.

Наиболее часто В. Астафьев в своих текстах употребляет конструкции, в которых главный член безличного предложения выражен словом категории состояния – 85 единиц.

Меньше всего автор использует конструкции, где способ выражения главного члена предложения является личным глаголом в безличной форме – 46 единиц.

В ходе проведённого нами исследования в данной выпускной квалификационной работе мы пришли к выводу, что основополагающим

признаком безличных предложений является структурный, который корректируется семантическим признаком.

Среди структурных признаков безличного предложения главными являются односоставность и форма сказуемого.

Были выявлены группы безличных предложений по семантическим признакам. Мы более подробно рассмотрели безличные конструкции со следующими семами.

1. Безличные предложения, которые заключают в себе значение явлений природы, стихийные действия, состояние среды, природы, характер обстановки;
2. Безличные предложения, которые обозначают «психо-физическое состояние живого существа»;
3. Безличные модальные предложения;
4. Количественно-безличные предложения.

В каждой семантико-синтаксической группе мы выделили структурные схемы по типу предиката.

В ходе анализа безличных конструкций в произведениях В. Астафьева были определены основные группы предложений, разделённых по семантическому признаку.

1. Безличные предложения, предикатом в которых выступает глагол со значением «явления природы».
2. Безличные предложения со значением «стихийные действия».
3. Безличные предложения с основным значением «состояние среды или обстановки».
4. Безличные предложения с семантикой «состояния человека, живого существа». Отдельно было проанализировано физическое и психологическое состояние.

5. Безличные модальные предложения. В этой группе мы рассмотрели такие предложения, которые имеют семантику

долженствования, необходимости какого-либо действия.

6. Количественно-безличные предложения.

Достаточное разнообразие безличных конструкций в русском языке даёт понять, что язык отражает тенденцию рассматривать мир как совокупность событий, которые не поддаются контролю. Безличные конструкции в большей степени определяют случайность или какое-нибудь явление, которое не может контролироваться окружающей средой, человеком. Такое действие является необъяснимым, таинственным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алефиренко Н.Ф.* Проблемы системно-семантического описания коммуникативного синтаксиса // Коммуникативно-прагматическая семантика: сб. научных трудов. – Волгоград: Перемена, 2000. С. 128-140.
2. *Арват Н.Н.* Семантическая структура безличных предложений в современном русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. — М.: Ин-т русск. яз. АН СССР, 1975. — 58 с.
3. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл (Логико-семантические проблемы). – М.: Наука, 1976. – 383 с.
4. *Астафьев В. П.* Рассказы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/collection.php/22199/Astafev%20Viktor.html>
5. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. - изд. 2-е, стереотипное. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 608 с.
6. *Бабайцева В.В.* Система односоставных предложений в современном русском языке: монография. — М.: Дрофа, 2004. – 512 с.
7. *Богданов В.В.* Семантико-синтаксическая организация предложения. – JL: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 208 с.
8. *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском, языке: Учебное пособие. – Москва: Логос, 2001. – 304 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/index.html> (дата обращения: 10.10.2018).
9. *Валгина. Н.С.* Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1991. – 432 с.
10. *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. — изд. 2-е, стереотипное. – М., 1972.
11. *Воинова Е.И.* О соотношении инфинитивных и безличных предложений // Русский язык в школе. – 1958. - № 2. – С. 12-15.
12. *Галкина-Федорук Е.М.* Безличные предложения в современном русском языке. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – 332 с.

13. *Гвоздев А.Н.* Современный русский литературный язык. – 3 изд. – М.: Просвещение, 1968. — Ч. II. Синтаксис. – 344 с.

14. *Георгиева В.Л.* Вопросы развития безличных предложений в истории русского языка (На материале памятников письменности XI-XVII вв.): автореф. дис. докт. филол. наук. – Л., 1969.

15. Грамматика русского языка: в двух томах. - М.: Изд-во АН СССР, 1952-1954.

16. Грамматика современного русского литературного языка. — М.: Наука, 1970. – 768 с.

17. *Дегтярева М.В.* Частеречный статус предикатива: автореф. дис. докт. филол. наук. – Москва, 2006. – 33 с.

18. *Долин Ю.Т.* Вопросы теории односоставного предложения (на материале русского языка). – 2-е изд. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – 129 с.

19. *Долин Ю.Т.* Третий главный член предложения? // Русский язык в школе. – 2005. - № 5. – С. 74-77.

20. *Дручинина Г.П.* Какой синтаксис нужен в школе? // Русский язык в СНГ. – 1992.-№ 10-12.

21. *Дручинина Г.П., Ониненко Н.К.* К вопросу об односоставном предложении // Русский язык в школе. – 1993. - № 1. – С. 22-26.

22. *Захарова М.В.* Безличные предложения в культурологическом аспекте // Сборник научных трудов / под общей редакцией А.А. Аминовой, Н.А. Андрамоновой. – Казань, 2003. – С. 171-176 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksu.ru/fil/knl/index.php?sod=26> (дата обращения: 22.12.2018).

23. *Захарова М.В.* Семантика безличных предложений: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2004. – 167 с.

24. *Звегинцев В.А.* Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 307 с.

25. *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. –

М.: Наука, 1982. – 368 с.

26. *Золотова Г.А.* О субъекте предложения в современном русском языке // Филологические науки. — 1981. — № 1. – С. 33-42.

27. *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973. – 351 с.

28. *Золотова Г.А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. - 2-е изд., испр. и доп. — М., 2001. – 440 с.

29. *Казарина В.И.* Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения: учебное пособие. - Елец: Изд-во ЕГУ, 2007. – 337 с. [Электронный ресурс]. http://www.elsu.ru/russian/ump/_pr1ya1e/e_Book/Шеше_обп_1 .Ыт (дата обращения: 03.01.2019).

30. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 464 с.

31. *Копров В.Ю.* Особенности функционирования категории определенности / неопределенности субъекта в русских и английских текстах // Текст: проблемы и перспективы: Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного: материалы III Международной научно- практической конференции. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. — С. 129-131.

32. Краткая русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. - М.: Русский язык, 1989. – 640 с.

33. *Курмакаева Н.П.* Степень омонимичности словоформ в корреляционных парах личных и безличных предложений // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ, 20-23 марта 2007 г.): труды и материалы. – Москва: Изд-во МГУ, 2007. — С. 247-248.

34. *Курсанина Е.Е.* Семантический анализ простого предложения: автореф. дис. канд. филол. наук. – Ижевск, 2006. – 20 с.

35. *Левицкий Ю.А.* Основы теории синтаксиса: учеб. пособие по

спецкурсу. — 2-е изд., стереотипное. — М., 2002. — 368 с.

36. *Лекант П.А.* О грамматической форме безличного предложения в русском языке // Проблемы изучения односоставных предложений: коллективная монография. — М., 2005. — С. 105-112.

37. *Лекант П.А.* Синтаксис простого предложения в современном русском языке. — М.: Высшая школа, 1974. — 160 с.

38. *Лекант П.А.* Функции связки в русском языке // Русский язык в школе. — 1995. - № 3. — С. 90-95.

39. *Лекант П.А.* Часть речи предикатив // Структура, семантика и функционирование в тексте языковых единиц: межвуз. сб. научн. трудов. — М., 1997. — С. 31-68.

40. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. редактор В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.

41. *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. — 352 с.

42. *Ломов А.М.* Типология русского предложения. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1994. — 278 с.

43. *Ломтев Т.П.* Очерки по историческому синтаксису русского языка. — М.: Изд-во МГУ, 1956. — 596 с.

44. *Ломтев Т.П.* Предложение и его грамматические категории. — 3 изд., стереотип. — М.: УРСС, 2007. — 200 с.

45. *Макаров А.К.* Датив как субъект категории состояния // Теория языка и межкультурная коммуникация. — Курск, 2006. — Вып. 6. — С. 35-40 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kursksu.ru/index.php?page=6&new=:4> (дата обращения: 20.05.2019).

46. *Малащенко В.П.* О признаках детерминирующих членов предложения // Вопросы синтаксиса современного русского литературного языка. — Ростов-на-Дону, 1973. — С. 11-22.

47. *Маляров Д.В.* Системный анализ концепций отечественной

синтаксической семантики: автореф. дис. канд. филол. наук. – Ижевск, 2005. – 18 с.

48. *Маркелова Т.В.* К вопросу о главном члене односоставных негативных предложений с бытийным значением // Грамматические категории предложения и его структура. – М.: МОПИ, 1982. – С. 45-54.

49. *Мельчук И.А.* О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залоги / ред. А.А. Холодович. – JL: Наука, 1974. – С. 343-361.

50. *Мещанинов И.И.* Структура предложения. – М.-JL: Изд-во АН СССР, 1963.

51. *Мигирин В.Н.* Ряд соображений о категории состояния // Известия Калмыцкого пединститута. – Том 28. – 1957. – С. 37-40.

52. *Монина Т.С.* Семантика структурного типа безличных предложений // Структура, семантика и функционирование в тексте языковых единиц: межвуз. сб. науч. трудов. – М.: Изд-во МПУ, 1995. – С. 18-25.

53. *Монина Т.С.* Схемная семантика высказывания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lexrus.ru/default.aspx?p=2822> (дата обращения: 02.01.2019).

54. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. – 9-е изд., стереотип. – М., 1956. – 432 с.

55. Традиционное и новое в русской грамматике: сб. статей памяти Белошапковой В.А. (сост. Белошапкова Т.В., Шмелева Т.В.). – М., 2001. – С. 219-226.

56. *Попова Л.В.* К вопросу о тождестве предложений с именным сказуемым // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». — 2009. — № 1. — С. 108-112.

57. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. - М.: Просвещение, 1968. - Т. 3. Об изменении значения и заменах существительного. – 551 с.

58. *Пупынин Ю.А.* Связи субъекта и объекта с грамматической семантикой предиката в русском языке // Межкатегориальные связи в грамматике. – СПб., 1996. – С. 144-152.

59. *Распопов И.П.* Строение простого предложения в современном русском языке. – М.: КД Либроком, 2009. – 192 с.

60. *Ревзин И.И.* Современная структурная лингвистика. – М., 1977.

61. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.

62. *Руднев А.Г.* Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1963. – 364 с.

63. Русская грамматика / ред. кол: Шведова Н.Ю. (гл.ред.) и др. – В 2-х томах. – М.: Изд-во АН СССР, 1980. – Т. II. Синтаксис. – 710 с.

64. *Селеменова О.А.* Безличные предложения со значением состояния природы и окружающей среды в современном русском языке: структура, семантика и функционирование: автореф. дис. канд. филол. наук. — Елец, 2006. - 19 с.

65. *Селеменова О.А.* Структурные схемы безличных предложений - знаки синтаксического концепта «состояние природы и окружающей среды» // Вестник ВГУ. Серия «Филология. Журналистика». – 2006. - № 2. – С. 127-132.

66. Синтаксис современного русского языка: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, В. П. Казаков, Д. В. Руднев; под ред. С. В. Вяткиной. – СПб.: Изд-во СПбГУ; М.: Академия, 2009. – 346 с.

67. *Сиротинина О.Б.* Лекции по синтаксису русского языка: учеб. пособие для студентов филол. спец. ун-тов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 144 с.

68. Современный русский язык: учеб. для филол. спец. ун-тов / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; под ред. В.А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.

69. *Тарланов З.К.* Родительный неопределенного количества как один из системных факторов категории безличности в русском языке // *Филологические науки.* – 2006. — № 3. – С. 32-40.

70. *Тираспольский Г.И.* Русские стативы. — Сыктывкар: Коми республ. академия госслужбы и управл. при Главе Респ. Коми, 2005. – 121 с.

71. *Тураева З.Я.* Лингвистика текста. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.

72. *Федосюк М.Ю.* Зачем нужны разные типы сказуемых // *Русский язык в школе.* – 2007. - № 6. – С. 40-47.

73. *Шапиро А.Б.* Есть в русском языке категория состояния как часть речи? // *Вопросы языкознания.* – 1955. — № 2. – С. 42-54.

74. *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. Серия: Лингвистическое наследие XX века. – М.: УРСС, 2007. – 620 с.